

Утром второго дня в заброшенном доме на восточной окраине Чжэнчжоу.

Мягко снимая «повязку», обернутую вокруг головы Чана, доктор Хуан обнаружила изуродованное лицо; Его кости лица были разбиты. Д-р Хуан говорила с жалостью в голосе: «Я не могу вылечить это.

«И ее я тоже не могу вылечить». Доктор Хуан повернула голову, указывая на женщину, которая был связана в углу. «Разрез слишком велик, чтобы лечить, единственное, что я могу сделать, - это очистить рану и остановить кровотечение. Что касается твоего лица, половина костей исчезла. Мне жаль, что я не в состоянии восстановить твоё лицо».

«Спасибо, доктор Хуан. Все в порядке, пока я жив, уродство меня не волнует. Чан снова обернул лицо, сказав: «Я извиняюсь, что украл тебя из квартиры в полночь».

"Не беспокойся. Но ты напугал меня кровью и ранениями, особенно, ничего не говоря о них, и просто забрал меня с места, - сказала доктор Хуан. «В какую неприятность ты попал? Я помню, что в нашей общине было немало солдат, они тебя не поймали?

«Мой побег был чистой случайностью. Посмотри на нее, она командир этого отряда. Чан указал на Чжичжи. Затем он спросил: «Что, если я не буду лечить лицо, это будет смертельная рана?»

«Я тоже не знаю. Чан, я никогда не лечила рану, столь же серьезную, как твоя, - ответила доктор Хуан. «Это о том, как хорошо ты можешь исцелить себя. Я могу дать тебе экстренное лечение, но помимо этого я ничего не могу сделать. Особенно для твоей внешности. Я не могу восстановить её. Твои кости были разбиты, и я была всего лишь семейным врачом перед этим апокалипсисом. Я никогда не выполняла ортопедическую операцию. Это просто превосходит мои возможности».

"Я вижу. Не волнуйся, я понимаю, о чем ты говоришь. Чан осторожно погладил неповрежденную сторону его лица и подшучивал над собой: «Я все равно не выглядел хорошо. В любом случае, лучше носить повязку, чем показать мое обезображенное лицо другим. Чжичжи, я прав?

Говоря, он повернул голову к женщине.

«Почему ты связал меня? Я сказала, что я не вернусь к военным! Я не понимаю, как это выгодно для нашего будущего сотрудничества». Она борется на земле, но веревка крепко стягивала ее. «Где твоя человечность? Плохо издеваться над тяжело ранеными, как я.

"Мистер. Ли сказал мне, что человечество - самая сложная вещь в мире. Кроме того, я думаю, что связать тебя - самое логичное решение, которое я когда-либо делал. Чан подошел к женщине и сказал: «Я еще не полностью тебе доверяю».

«Время позволит им узнать правду». Женщина улыбнулась, не объясняя.

«Отлично, я отвязу веревку, если ты ответишь на мои вопросы». Чан присел на корточки перед женщиной, показывая указательный палец и спрашивая: «Первый вопрос, отправил ли Чжо тебя, чтобы схватить меня?»

«Да, это абсолютное «да». Он также велел нам схватить тебя живым. Чжичжи кивнула.

"Отлично. Второй вопрос: сколько таких сыщиков, как ты, военных? Чан сделал серьезное лицо, когда он задал этот вопрос.

«Есть еще два. Первый - такой же, как я, но его степень эволюции ниже моей. Я знаю, что его обонятельные клетки менее чувствительны. Другой работает в группе Бета, которая проводит исследование биологического оружия. Этот человек не настоящий эволюционированный, хотя он способен напомнить о способностях когнитивной категории эволюционированных. Я думаю, он просто умный. Он может проводить анализ на отпечатках и определять, где цель была, основываясь на том, как выглядит след по дедуктивным рассуждениям. Но из того, что я слышал до сих пор, этот человек относится к высшим. Его статус достигает уровня Цин Шуйя в группе Альфа. Я не думаю, что Чжо мог просто попросить его выполнить слежку, - сказала Чжичжи, вспоминая то, что она знала.

«Ты помнишь, как они пахнут?»

"Да. Я видела их в институте, я не забуду запаха, который я когда-либо слышала.

«Это означает ...» - говорил Чан, когда он ослабил веревку на Чжичжи. «Мне не нужно беспокоиться о том, что военные преследуют меня, если я пойду».

"В точку. Я лучшая из них. Даже если эксперт по дедуктивным рассуждениям будет убит, я буду чувствовать его, поэтому не беспокойся.

«Приятно слышать все это. И мой последний вопрос. Чан стал более серьезным, когда он собирался задать последний вопрос: «Как работает Цин Шуй в научно-исследовательском институте? »

«Я не знаю много о более высоких... Но я чувствую, что он очень близко к Чжо. Понимаешь, они лучшие и самые умные исследователи в институте, и они работают вместе! Они получают большую часть средств для своих проектов, и я не думаю, что будет другая группа, которая может превзойти их в ближайшем будущем. Более высокие чины как в правительстве, так и в армии придают им большое значение, поэтому я думаю, что он неплохо работает там».

«Хорошо, хорошо». Чан отвернулся от женщины и кивнул.

Поскольку она больше не получала от Чана никаких вопросов, она с трудом встала, указав на забинтованную и ампутированную руку. «Доктор, моя рана не смертельна, не так ли?»

«Нет, в конце концов, люди более чем способны к самоисцелению в наши дни, все будет хорошо», ответила доктор Хуан. «Но невозможно, чтобы у тебя появилась новая рука из разреза».

«Хорошо ... Означает ли это, что я сейчас инвалид?» Оглянувшись на свою ампутированную руку, она неохотно принял этот факт. Ее слова состояли из печали и раскаяния.

«Что, по твоему мнению, хуже, обезображенное лицо или ампутированная рука?» Чан одиноким взглядом посмотрел на Чжичжи. Повязка покрыла большую часть его лица, оставив только левый глаз. «Я выгляжу хуже, чем фrankenштейн, и все страдания были вызваны тобой».

«Ну ...» она осмотрела лицо Чана и опустила голову. Когда Чан сказал это, ей стало легче. В конце концов, когда кто-то страдает больше, чем ты, тебе было бы странно чувствовать себя лучше.

В этой странной атмосфере они сформировали такую странную группу.

Один из них был бывшим осудителем, а другой был бывшим врагом. Казалось, что горькая ненависть не укрывалась в чьем-то сердце в апокалипсисе. Пока они были живы, враги могли превращать друзей и партнеров.

Через три дня.

Четверо спустились в новое сообщество, в котором они были незнакомы. Это было время распространения еды. Они останавливались здесь уже два дня, а новое занятие Чана - охранник.

В сумерках Цзин отправилась в пункт распределения, чтобы забрать ее и часть Чана, затем она вернулась в свой безопасный дом.

«Чан, твоему лицу стало лучше сейчас?» - спросила Цзин, передавая хрустальный горошек Чану.

«Пожалуй, лучше. По крайней мере, оно больше не набухает, но оно по-прежнему болит. Хорошей новостью является то, что я не чувствую никаких странных ощущений, кроме боли». Чан слегка постучал по повязке, отвечая Цзин. «Где Чжичжи? Не позволяй ей зайти слишком далеко от нас.

«Я знаю». Цзин села рядом с Чаном. «Тебе не нужно беспокоиться об этом. Она была активной в моем диапазоне чувствительности. Как только она превысит эту пятидесятиметровую линию, я дам знать.

«Ха-ха, спасибо, Цзин. Я довольно уверен, что она не может убежать от меня в этом диапазоне. Ум Чана успокоился, он опустился на землю, закрыв глаза. Через мгновение д-р Хуан и Чжичжи вошли в комнату с маленькими чашами в руках.

«Офицер Хэ». Чан усмехнулся, когда к нему подошла женщина, но никто не мог видеть улыбки на его изуродованном лице за повязкой. «Не могли бы вы обменять этот горошек на нормальную еду у других жителей? Хотя мы можем получить меньше, если кто-то захочет сделать это, пожалуйста, обменяйте его для меня».

«Ты не ешь горошек?» Чжичжи была озадачена, вылила весь горошек из чаши в рот, пережевывая.

«Нет, я не ем»

«Тогда что ты ел раньше?»

"Черви. Я назвал их рисовыми червями, потому что они имели форму и цвет риса. Но я потерял червей, когда я убежал из первого убежища. Он продолжил: «Ты помнишь девушку, которую я оставил в этой квартире? Думаю, она это взяла. Черви не такие грубые, как ты могла себе представить, и Цин Шуй сказал, что они питательны. Я думал о том, чтобы вернуть червя.

«Давай вернем. Это звучит вкусно. Я до сих пор помню ее запах, так что найти ее не составит труда. Чжичжи размахивала ампутированной рукой и говорила в волнении. «Ты должен будешь поделиться некоторыми из них, если я найду ее».

«Конечно!» Чан согласился, улыбаясь. «Почему ты так часто в эти дни машешь своей

сломанной рукой?»

«Ой, та ладно, ты тоже трогаешь своё лицо!» Чжичжи пожала плечами. «Я думаю, что довольно часто люди обращают больше внимания на недостающие части».

«Ты права». Чан коснулся повязки, она казалась мягкой, как желе под тканью, и ощущение заставило его чувствовать себя некомфортно. Несмотря на то, что он не выглядел хорошо, его черты лица были хорошо организованы. Теперь, когда половина костей отсутствовала, без поддержки повязки, его кожа и мускулы опустились.

Он все еще помнил день, когда они пришли в это сообщество, и жители не давали ему войти в жилой район. Хотя они приняли его позже, ни один из жителей не захотел начать с ним беседу. Из-за его внешности он подвергался дискриминации.

«Не волнуйся, Чан. Мы это выясним. Цзин, казалось, поняла, что он думал, она погрузилась в молчание и утешила его. «Подождем, пока г-н Ли успокоится, тогда мы сможем вернуться в институт. Г-н Ли способен на что угодно! Операция по реконструкции не должна быть тяжелой для него. Что, если он сделает тебя красивее?»

«Ха-ха-ха ...» Чан засмеялся, услышав утешительные слова. «Мне не нужно быть красивее, я просто хочу вернуть свое старое лицо».

«Но ты выглядишь так же хорошо, даже когда ты ранен, - снова успокоила его Цзин.

«Боже, вы, ребята, жуткие, - громко пожаловалась Чжичжи, презрительно шморгнув носом. «Ваша беседа звучала так, как дрянная мыльная драма, но возрастной разрыв между вами, ребята, больше шести лет. Много.»

Чан прищурился: «Только человек с грязным умом подумает о нашем разговоре грязным способом. Кстати, сколько тебе лет?

«Мне двадцать шесть», - ответила Чжичжи, ее глаза бегали слева направо. Затем она добавила: «Я еще не замужем!»

<http://tl.rulate.ru/book/8312/130784>